

За оцеплением на месте бурения появилось бесчисленное количество СМИ с видеокамерами.

Мало того, там даже снимали здание с вертолетов.

Многие СМИ использовали методы прямой трансляции.

Они думали, что им придется дожидаться диалога между полицией и грабителями, прежде чем они получат какой-либо контент.

Однако все были взволнованы, увидев, как дверь банка открылась и закрылась.

Они думали, что появится грабитель, но вышла только одна женщина.

Репортеры СМИ также были ошеломлены.

Что происходит с этой женщиной, которая ушла?

Хотя женщина только что была защищена полицией, этой группе репортеров еще предстояло узнать новости из первых рук!

"Привет! Мы из Вашингтон Таймс! Могу я спросить, почему вас освободили?"

"Привет! Мы с Солнца! Могу я спросить, не сделал ли вам что-нибудь грабитель?"

«Мы из Wall Street Journal! Грабитель предъявлял какие-либо требования?»

Все быстро остановили только что вышедшую из банка женщину со своими фотоаппаратами и спросили с микрофонами в руках.

Ведь репортеры не знали, как обстоят дела в банке.

Они могли только допросить заложника, который только что вышел из банка.

У этой стримерши, которая была очень кокетливо одета, изначально был какой-то затяжной страх.

Однако, когда она увидела объектив камеры, ее лицо быстро улыбнулось. Она даже подсознательно уложила волосы на лбу.

Когда они увидели, что заложница остановилась, чтобы сотрудничать с ними, перед ней сразу же поставили камеру и фонарики.

Девушка-стример знала, что это может стать ее шансом прославиться!

Она тут же собралась.

«Он... очень страшный. Его взгляд, кажется, съест тебя в следующую секунду».

«Он хочет убить кого-то при малейшем несогласии. Я был почти напуган до смерти».

«Сейчас он убил полицейского. В его сумке до сих пор лежит несколько миллионов долларов, которые он украл! Есть также пистолеты и гранаты. Мы все напуганы до смерти».

Женщина вспомнила Джона в банке, и ее тело мгновенно задрожало.

Она говорила с лицом, полным затянувшегося страха и серьезным лицом.

Все СМИ взволновались, когда были сказаны эти слова.

Ведь грабитель выглядел действительно взволнованным от описания этой женщины!

А в эту эпоху развлечений публика больше всего нуждалась в азарте!

Джон выпустил эту женщину, чтобы общественность узнала об этом.

Он позволил СМИ выйти и оказал давление на полицию.

Только тогда он мог продолжить переговоры об условиях, чтобы они не осмелились напасть.

Чем больше внимания будет уделено публике, тем в большей безопасности он будет.

Тем более он был бы похож на сумасшедшего разбойника.

Популярность его прямых трансляций также продолжала расти.

Помимо сотового телефона, который он транслировал, Джон встал и забрал у всех сотовые телефоны.

Как грабитель, он не позволял заложнику носить с собой какие-либо устройства связи.

Сначала Джон думал, что кто-то будет бороться.

Он не ожидал, что все пойдет гладко.

Когда Джон подошел с коробкой, никто не осмелился взглянуть на Джона. Все они трясущимися руками отдали свои мобильные телефоны.

Это было очевидно.

Это был устрашающий эффект внушительных манер его грабителя!

Все боялись, что этот человек наденет себе на голову черный ствол.

Такой физический страх не заставлял никого осмеливаться сопротивляться приказам Джона.

Связаться с ними теперь можно было только по стационарному телефону в банке.

Получив телефон, как раз случайно зазвонил стационарный телефон в банке.

Джон слегка приподнял брови и улыбнулся, но все же подошел, чтобы взять трубку.

Поскольку полиция снаружи полностью потеряла след его передвижения в банке, поэтому рано или поздно они позвонят ему, чтобы найти решение.

Дать им полчаса на то, чтобы окружить весь банк, было достаточно для полиции.

Он включил прямую трансляцию и поставил ее так, чтобы стрелять в него, пока он брал трубку.

"Привет."

Подняв трубку, Джон спокойно заговорил.

«Это шериф Джерри из полицейского управления Нью-Йорка».

На другом конце провода раздался низкий голос.

"Я знаю. В чем дело? Разговаривать!"

Джон по-прежнему спокойно ответил.

«Есть ли в банке полицейский, которого застрелили?»

— Мы можем договориться с врачом и оказать ему первую помощь.

«Ведь ты же знаешь, твой приговор будет очень суровым, если кто-то умрет».

Капитан, казалось, думал за Джона, но на самом деле у него были свои планы.

Капитан не мог не нахмуриться, услышав спокойный тон Джона.

Нужно было знать, что люди, которые играли роль разбойников, обычно выбирались наугад.

Ведь никто не хотел заниматься такой грязной работой.

Но...

Игра Джона была слишком спокойной, слишком похожей на рецидивиста.

Как будто он действительно ограбил банк и знал, как обращаться с полицией.

"Нет нужды."

«Ружье Ithaca Model 37, в пяти метрах. Один выстрел в голову. Он уже мертв».

Джон был так спокоен, словно говорил Джерри, что выбросил мешок с мусором.

«О да, я уже забрал несколько жизней, поэтому я не буду думать о том, что произойдет после того, как меня арестуют».

— Кроме того, ты не сможешь меня поймать.

Джон продолжал говорить спокойно.

Комната прямой трансляции также была впечатлена выступлением Джона.

"Это безумие! Этот человек! Он действительно преступник!"

«Это слишком круто! Это прямо как в кино! Это интереснее, чем кинотеатр!»

"Ты это слышал? Вот так выглядит настоящее противостояние с полицией! Эти фильмы такие слабые!!"

"Сэр! Мы наняли самого известного адвоката в США, чтобы он защищал вас. Пока вы можете присоединиться к нашей компании, мы поможем вам выбраться из тюрьмы!"

Шериф Джерри не мог видеть эти сообщения.

Но он уже замолчал из-за того, что сказал Джон.

С этим ребенком было действительно трудно иметь дело.

Первоначально он хотел использовать предлог для отправки сотрудника скорой помощи в качестве предлога для отправки полиции под прикрытием.

Многих преступников со слабой защитой это совершенно не заботило и прямо отпускало.

Это также был распространенный метод, используемый полицией.

Но...

Спокойствие Джона заставило его вообще не поддаваться на это.

Шерифу нужно было изменить свой ход.

— Ладно, кстати, уже почти шесть часов. Вы с заложником еще не должны были есть, верно?

«Как насчет этого, я заказал несколько пицц. Я попрошу кого-нибудь отправить их вам. Ты можешь закончить трапезу?»

Шериф не сдавался и продолжал говорить.

Когда он говорил, он изо всех сил старался сделать свой тон немного более расслабленным и любезным.

«Конечно, двенадцать пицц».

Без долгих колебаний Джон ответил прямо.

Затем он повесил трубку.

Джон знал свой план. Это противостояние займет некоторое время, чтобы достичь своего апогея.

Ему все еще нужно было немного пиццы, чтобы пополнить свою энергию.

А также...

Джон очень хорошо знал, что полиция обязательно воспользуется этой возможностью доставки пиццы, чтобы что-то сделать.

Но ему было все равно.

Что бы ни сделала полиция, он заставит их пожалеть об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/56304/1855654>